

Посреди ночи Цзи Цин проснулся от оглушительного грохота захлопнувшейся двери. В нос ударил резкий запах спиртного — в комнату, пошатываясь, вошла его мать У Шаньшань.

Цзи Цин тут же вскочил с постели, чтобы поддержать её.

— Мама, зачем ты так напилась?

— Убирайся! — Лицо У Шаньшань исказилось от ярости. Если до этого она просто страдала от головокружения после выпитого, то теперь один только вид сына вызывал у неё нескрываемое отвращение.

Похоже, пьяному действительно море по колено, и все те слова, что У Шаньшань обычно держала при себе, теперь потоком лились из её уст.

— Ты, проклятый неудачник, как же ты противен! Должно быть, я совершила страшный грех, раз родила тебя! Если бы не ты, Цзи Пэн никогда бы меня не бросил! Лучше бы ты сдох в тюрьме, зачем ты вообще вернулся? Проваливай!

У Шаньшань попыталась оттолкнуть Цзи Цина, но не рассчитала сил и сама с размаху ударилась о край стола. Глухой стук отозвался болью в сердце Цзи Цина.

— Мама, ты в порядке? Я ведь просил тебя не пить так много, почему ты никогда не слушаешь?

У Шаньшань холодно усмехнулась.

— Не пить? А как мне, по-твоему, коротать остаток жизни? Ты даже не представляешь, во что превратился мой мир, когда Цзи Пэн отвернулся от меня. Цзи Цин, вся моя жизнь пошла прахом из-за тебя. Я рассчитывала, что ты сможешь прочно закрепиться в семье Цзи, а ты стал лишь всеобщим посмешищем! Если бы ты мог обеспечить мне ту жизнь, о которой я мечтаю, стала бы я пить и играть в азартные игры? Помнишь того господина, с которым я тебя знакомила? Как он тебе?

При мысли об этом человеке Цзи Цин содрогнулся. Тот был отъявленным садистом. Неужели мать предпочла бы отдать собственного сына ему на растерзание?

— Мама... тот человек вовсе не бизнесмен, я не пойду к нему.

У Шаньшань закатила глаза, глядя на сына с презрением.

— Знаю я все эти твои лицемерные разговоры о сыновнем долге! Меня загоняют в могилу, а ты! Неужели твоё тело настолько драгоценно? Я же не прошу тебя умирать, просто будь любезен развлечь гостя, ты, неблагодарный...

— Прости, мама, — Цзи Цин не знал, что ответить. — Но не переживай, я решу эту проблему, тебе не придётся беспокоиться о долгах.

У Шаньшань лишь недоверчиво хмыкнула.

— Легко сказать! Думаешь, это так просто? Я перешла дорогу самому Чу Мочэню, старшему наследнику семьи Чу! Сейчас он без ума от твоего сводного брата, а тот с самого твоего ареста

только и делает, что поливает тебя грязью. Да и его мать — эта дрянь — только и ждёт, чтобы мы с тобой сгинули. И вот, они наконец ухватились за мой промах...

— Этого не случится! — Цзи Цин прижал мать к себе, пытаясь успокоить. — Мама, я обещаю, я обеспечу твою безопасность. Только, прошу, больше не играй. Денег может и не быть, но пока у человека есть руки и ноги, он не пропадёт.

У Шаньшань грубо оттолкнула его.

— Отойди от меня подальше! Сначала разберись с моими неприятностями, а потом уже говори!

Цзи Цин в подавленном состоянии остался стоять в гостиной. Всю ночь он не сомкнул глаз — сон не шёл.

На следующее утро, едва мать вышла из дома, за Цзи Цином приехали люди Чу Мочэня и отвезли его в загородную виллу на юге города.

Дом был огромен. Цзи Цин стоял посреди просторного холла, охваченный тревогой; он понятия не имел, чего от него хотят. Даже если им нужно его сердце, вряд ли операцию станут проводить в таком месте.

— О чём задумался? — внезапно раздался голос Чу Мочэня за спиной. Цзи Цин вздрогнул от неожиданности.

— Ни о чём. Просто не понимаю, что я должен делать.

Чу Мочэнь изогнул губы в полуулыбке, внимательно разглядывая гостя.

Этот парень выглядел так, словно сошёл с полотна талантливого художника. Если бы не рассказы Цзи Ю о его позорном прошлом, Чу Мочэнь ни за что бы не поверил, что Цзи Цин когда-то был заключённым.

Вскоре помощник принёс стакан апельсинового сока.

Чу Мочэнь небрежно опустился на диван и жестом пригласил Цзи Циная сесть рядом. Тот послушно опустился на кресло напротив.

— Выпей это.

Цзи Цин замер. Он не любил газировку и соки.

— Не стоит, господин Чу. Просто скажите прямо, чего вы хотите, лишь бы вы списали долги моей матери.

Чу Мочэнь приподнял бровь, его голос не терпел возражений:

— Именно поэтому ты и должен это выпить!

Цзи Цин не понял намёка.

— Что вы имеете в виду?

Чу Мочэнь откинулся на спинку дивана, расслабленно, словно ведя светскую беседу:

— Отныне ты будешь выпивать по стакану каждый день. Не стану скрывать: так ты умрёшь без следов насилия, и твоё сердце достанется Сяо Ю.

Лицо Цзи Цина мгновенно стало белее мела.

— Это...

— Ну же, попробуй. Этот сок слаще обычного, — Чу Мочэнь лично протянул ему стакан. — При таком подходе никто ничего не заподозрит. К тому же Сяо Ю сейчас не готов к операции, ему нужен восстановительный период. На это время поселишься здесь, так будет удобнее.

<http://bllate.org/book/20219/2012670>